

ГАСТРОЛИ СЛОВАЦКОГО ТЕАТРА «СОНАТИНА ДЛЯ ПАВЛИНА»

Словацкого драматурга Освальда Заградника хорошо знают в нашей стране: его пьеса «Соло для часов с боем» с огромным успехом идет в МХАТе, по этому спектаклю снят телевизионный фильм.

Именно «Соло для часов с боем» прослало Освальда Заградника и в Словакии, где он, правда, был уже известен как автор ряда пьес, с успехом идущих на сцене. Но пьеса «Соло» — а первая постановка этой пьесы была реализована на сцене Словацкого национального театра, — Заградник стал одним из самых любимых драматургов Чехословакии.

«Сонатина для павлина» — последняя пьеса драматурга. Она была сразу же включена в репертуар СНД, и для постановки ее был приглашен известный в Словакии режиссер Милош Петор, работающий в братиславском театре «Новая сцена».

Спектакль М. Петора был принят словацким зрителем с исключительной теплотой и в течение последнего сезона несколько театров ЧССР показали свои постановки «Сонатини» — пьесы, которая продолжает основную тему творчества

Освальда Заградника, тему человечности и добра.

Творчество Заградника не случайно называют «Соло о Человеке». В этом определении — и оценка его гуманизма, и точное определение музыкальности его драматургии. И если мы встречаем в мировой драматургии партитуры, отмеченные симфонизмом, поразящие мощью звучания, то в произведениях Заградника отчетливо слышен солирующий голос, гибкий, глубокий и не стремящийся быть очень громким. Сохраняя верность этой неувядающей и негромкой тональности, Заградник создает свои поэтические пьесы, одновременно психологические и философские. Необходимость для человека быть приятным окружающим, душевная чуждость и доброта, которые должны быть основой человеческой жизни, — главная тема пьесы «Сонатина для павлина», нашедшая верное и равноценное воплощение в спектакле Милоша Петора.

Персонажей «Сонатини» трудно назвать героями. Это люди одинокие, но разными причинами потерпевшие жизненную катастрофу. В центре нашего внимания волею автора оказываются Титус

Гара, пожилой человек, изданный которого подорвано на американских рудниках, и Мариан Белан, человек помоложе, шофер, работающий на дальних рейсах и недавно, отбывший срок за кражу. Их случайная встреча (томясь одиночеством, Титус Гара дает в газету объявление о продаже предметов старины и Белан приходит по этому объявлению просто потому, что больше ему идти некуда), встреча, начавшаяся разговором, как будто бы незначительным, сближает двух одиноких людей, придает жизни каждого новизну. Рождаются человеческая близость, вместе с ней спокойствие и мечты, надежды и желание одарить окружающих.

Перед нами предстает тонкий дуэт, участники которого — заслуженный артист республики Густав Валах (Титус Гара) и артист Иван Райняк. Актеры ведут свои роли удивительно мягко, не падалируя, с юмором тонким, порой овеянным грустью. Создается впечатление последовательного развивающихся взаимоотношений, в которых большую роль играют потребность в друге и доверие.

На сцене появляются во-

вые персонажи: соседка Титуса Гара пани Альжбета Кристекова (заслуженная артистка республики Мария Прехонская), пани Яворска — по существу, домашняя работница Кристековой (заслуженная артистка Вера Стрнскова), молодая женщина по имени Милица, которая не так давно была спортсменкой, а теперь навсегда прикована к креслу для инвалидов (артистка Божидара Турзонова), старик Грос (артист Бранислав Корень). И, как в жизни, между этими людьми возникают симпатии. Возникает, и тоже нередко, непонимание. Именно непонимание, говорит нам спектакль, становится причиной губительного неприятия.

Создается актерский ансамбль, в котором каждый характер точен, достоверен и выписан очень тонко. Следуя автору, актеры рисуют своих не очень удачливых героев людьми, полными достоинства, душевно богатыми. Щедрость у них от сердца и доставляет ощущение счастья. Потому что, говорят в разное время герои спектакля, разве может кого-нибудь осчастливить бездумный рационализм? Одна только пани Кристекова замкнута, недо-

верчива, резка и непримирима в суждениях. Но, может быть, это оттого, что она была слишком уж одинока? Этот вопрос с какой-то влезанной философской простотой задает в конце пьесы Густав Валах, играющий Титуса Гару.

Так находит свое окончательное выражение основная мысль, пронизывающая спектакль: одиночество, погруженность в себя ожесточает, лишает способности правильно понимать происходящее. По существу, это развенчание индивидуализма, тонкое и неувядающее.

Пробуждая душевную чуждость, напоминая о человеческой ранности, спектакль отстаивает высокую культуру человеческих отношений. И при этом без намека на назидательность: этические утверждения спектакля неаппелятивны и тактичны, овеяны высокой поэзией чувств. И всему этому помогает изящество и точность языка автора — Освальда Заградника.

М. АКИНТЯН.

На снимке: сцена из спектакля «Сонатина для павлина».

Фото Р. Карапетяна.